

— Сам себя покалечил, в Павильон Луны не идёт — и что, я ещё должен тебя баловать? — Му Гэ злился вслепую: глаза ему закрывали, а Адам не желал разжимать руки.

В операционном регламенте по работе с возлюбленными было прописано чётко: какое бы ранение Адам ни получил, в течение двух часов его необходимо доставить в Павильон Луны и передать медицинской группе — никакого самостоятельного лечения. Сломанная берцовая кость — это вам не царапина, пусть даже он сам же её и сломал, прыгнув вниз.

Адам снова утробно заворчал прямо в ухо Му Гэ — пронзительно, насквозь — и у того возникло острое желание просто сбросить его.

— Маленький негодяй... пользуешься своей смазливой мордой, чтобы изводить порядочных людей... — пробормотал Му Гэ с горечью. — Ещё раз дёрнешься — брошу.

Угроза, кажется, подействовала. Адам фыркнул и затих.

— Убери руку. Зачем тебе вообще в лес?

Му Гэ слегка отлегло от сердца: всё-таки слушается.

Долго ждать не пришлось — зрение вернулось. Адам убрал ладонь с его глаз, но тут же куснул за ухо.

Уши у Му Гэ отличались врождённой чувствительностью. От этого внезапного нападения они вспыхнули алым и начали предательски гореть. Адам, скорее всего, понятия не имел, что подобное прикосновение значит для человека, — но это ничего не меняло. Му Гэ изо всех сил старался не думать о лишнем, однако щёки всё равно пылали.

— Ещё раз укусишь — отправлю в Павильон Луны.

Слова подействовали мгновенно: Адам превратился в послушного зайчика, отпустил ухо и вытянул руку куда-то вглубь леса, что-то лопоча.

Голос у него был мягкий, почти нежный. Му Гэ решил, что сам накрутил себя: если бы Адам задумал что-то плохое, он давно прыгнул бы на него и раздавил. Успокоив себя этой мыслью, он зашагал в указанном направлении, неся Адама на спине.

Каменная дорожка уходила вглубь леса — конца не было видно. Примерно через двадцать минут, когда Му Гэ уже собирался предложить привал, Адам хлопнул его по плечу и ткнул пальцем куда-то в сторону, коротко бросив «а».

Руки-ноги уже гудели. Любоваться пейзажами не хотелось.

— Слезай. Отдохнём немного.

Адам соскользнул на землю. Му Гэ блаженно потянулся, разминая плечи. Адам запрыгал вперёд на одной ноге, но, увидев, что Му Гэ не торопится, вернулся и потянул за руку.

— Что ты скачешь, как заяц, — усмехнулся Му Гэ. — Иди вперёд, я не отстану.

Адам снова указал куда-то вдаль.

— Лезть на деревья запрещаю, — отрезал Му Гэ. — В таком состоянии — тем более. — И добавил миролюбивее: — Нагуляешься — пойдём обратно.

О сломанной ноге он не забывал. Человеку на восстановление нужно не меньше трёх месяцев, а с такой травмой Адаму в Павильон Луны всё равно придётся — не отмажется. Адам, однако, руку не выпустил и потащил его за собой. Боясь, что тот споткнётся, Му Гэ сам обхватил его за талию и притянул к себе — так хотя бы надёжнее.

Адам обернулся и наткнулся на нетерпеливый взгляд Му Гэ. Нисколько не смутившись, закинул руку тому на плечо.

— Чего скалишься. — Му Гэ, впрочем, позой был доволен: нести на себе не нужно, и то легче... Но улыбка Адама будила в нём что-то непонятное. С каких это пор он стал замечать, что Адам недурён собой?

Чтобы выместить раздражение, он ухватил свисавший сзади длинный хвост Адама и дёрнул.

Мех оказался тёплым, мягким, приятным на ощупь. Потрогать хотелось, но картина в целом выглядела слишком сомнительной. Поразмыслив, Му Гэ отпустил. Адам, похоже, был искренне изумлён: золотые глаза распахнулись во всю ширь.

—... — Му Гэ отвернулся и уставился под ноги. — Нарядился как зверушка. Хорошо хоть без хвоста — а то бы облысил тебя до пня.

Это замечание начисто стёрло улыбку с лица Адама.

Когда они добрались до той рощи, Му Гэ наконец увидел, куда вёл его Адам: деревья были усыпаны ягодами — тёмно-красными, крупными. Черешня. Та самая, что они ели раньше... Выходит, Адам ночью сюда ходил за ней?

— Ты... — что-то кольнуло в груди. — Вчера ночью...

Адам энергично кивнул — с видом радостного ожидания.

Он что, ждёт похвалы?.. Му Гэ чуть нахмурился.

— Как ты ночью-то дорогу видел?

И главное другое: как Адам лазил по деревьям и остался цел — зато в его присутствии умудрился сломать ногу?

Адам резко отвернулся. Му Гэ потянул за хвост.

— Скрываешь что-то?

Ответа, разумеется, не последует — но молчать тоже не получалось. Большую часть времени он читал Адама по глазам: что тот сделал, что думает. Слова были лишними.

Это было подозрительно похоже на дрессировку собаки. Му Гэ вспомнил бордер-колли, которого держала Му Лин в детстве, — в собачьих глазах тоже прятались совсем человеческие чувства.

Адам вдруг опустил взгляд на собственную талию. Му Гэ проследил за ним — и сразу всё понял: от двух бесцеремонных рывков за хвост белые облегающие брюки Адама съехали до совершенно неприличного уровня, обнажив безупречную линию мышц на животе. Ключевые части тела ещё прикрыты — но едва-едва.

—... — Му Гэ без всякого смущения оглядел это зрелище, потом вздохнул. — Морока с тобой. Руки-ноги есть, а я ему ещё одевать должен. — Он деловито подтянул штаны на место, скрыв живот.

Адам улыбнулся — совсем чуть-чуть — и головой коснулся его шеи.

— Не прижимайся, — сухо произнёс Му Гэ, хотя внутри было совсем не сухо. — Туша здоровенная, никакого эффекта. — В эту минуту Адам почему-то совсем не воспринимался как мужское существо, хоть Му Гэ и понимал, кто перед ним... Впрочем, сохнуть по нему, как те фанатки, он не собирался.

Адам, судя по всему, получил нокаут. Лицо поникло. Он убрал руку с его плеча и поскакал к черешневым деревьям. Му Гэ двинулся следом — на всякий случай. Адам обнял ствол, немного «погоревал», потом принялся карабкаться — неловко, с остановками, явно не в ладах с больной ногой: несколько попыток, пара метров вверх — и встал.

У Му Гэ подскочило давление.

— Ты что творишь, упасть не боишься?.. Слезай немедленно! — Он сам себе напомнил маму, которая не спускает глаз с неугомонного ребёнка.

Адам завис на стволе в полуметре от земли и поглядел на подошедшего Му Гэ — потом на черешню наверху — с видом, красноречивее всяких слов.

Му Гэ смерил его взглядом.

— Слезай. Сам нарву.

Зачем он это терпит — непонятно. Силой тащить Адама обратно — рука не поднималась.

Адам соскочил с проворством, которое совершенно не вязалось с переломом. Му Гэ покосился на его ногу с подозрением.

— Жди здесь.

— Мм, — отозвался Адам, прислонился к стволу, сел и уставился на взбирающегося Му Гэ.

Особо сытым Му Гэ себя не чувствовал, так что не отказался бы и сам. Черешня здесь росла густо; он рвал её не торопясь, думая о своём, — минут через десять набрал полный пакет. Адам тихо сидел внизу, не ворчал, не канючил — ждал своего угощения.

— Хватит? Спускаюсь! — крикнул Му Гэ сверху.

Адам кивнул и одарил его робкой улыбкой.

Что-то непонятное шевельнулось в груди. Рвать цветы с горного уступа для подруги — наверное, именно так и ощущается?.. Странная мысль никак не отпускала, и на полпути вниз он едва не соскользнул.

Снизу грянул злобный рёв.

Му Гэ вцепился в ветку и посмотрел вниз — и только тут заметил: под деревом стояли пятеро. Одинаковые белые форменные костюмы, у троих в руках анестезирующие ружья. Тот, что впереди, — в изящных золотых очках — слегка поклонился Адаму:

— Снова встречаемся, Ваше Высочество.

Му Гэ похолодел. На левом рукаве у каждого — эмблема Павильона Луны. Медицинская группа.

Значит, о ранении уже знают...

<http://bllate.org/book/19663/2006512>